

Давно замечено: творцы похожи на свои творения. Никита Михалков похож на свои фильмы. Довольно часто общаясь с ним в формальной и неформальной обстановке, смог убедиться: он всегда говорит то, что думает, а делает то, что говорит. Между убеждениями режиссера и его фильмами я никогда не видел зазора.

И вот — сенсация: Никита Михалков, воспринимавшийся многими (в том числе и мною) как один из лидеров "мягкой" оппозиции нынешнему режиму, принял решение баллотироваться в Государственную Думу от проправительственного блока "Наш дом — Россия". Это и стало поводом для беседы...

ПОЛИТИКА

— Никита Сергеевич, вы всегда яростно прокламировали свою нелюбовь к политике, не примыкали ни к одной партии, ни к одному движению. И вдруг вошли в блок "Наш дом — Россия". Что стоит за этим шагом? Точный и верный политический расчет? Желание, извините, "угодить" власти? Не утоленное до конца тщеславие, толкающее всенародно известного художника добиться на политическом поприще столь же выдающихся результатов, что и в искусстве?

— Ни то, ни другое, ни третье. Мой приход в это движение — шаг, если хотите, вынужденный, но вместе с тем искренний, честный и единственно для меня возможный. Наша страна переживает сегодня столь ответственный, критический момент, что стоять "над схваткой" я, как гражданин России, как деятель русской культуры, как человек, живущий на этой многострадальной и безмерно любимой мною земле, просто не имею права. Ибо я хорошо понимаю, что выборы, если на них победят коммунисты или жириновцы, могут привести к смене политического строя. А это неизбежно повлечет за собой новую "революционную ситуацию" и значит — неминуемую кровь.

Поймите: Россия — не крошечный Лихтенштейн, не маленькая Венгрия, ее нельзя повернуть в течение суток на 180 градусов. Повернуть-то, впрочем, можно — опыт октябрьских событий 1917 года это показывает, — но дальше, как вы помните, была прямая дорога в ГУЛАГ, было построение государства, основанного на лжи и страхе. Перестройка вынула из нас страх — и могучий, как нам казалось, колосс, именуемый СССР, в одночасье рухнул. Потому что в фундаменте государства не оказалось ни законов, ни правды, ни веры.

Я совсем не в восторге от хода нынешних реформ. Меня далеко не во всем устраивает деятельность правительства, возглавляемого Виктором Степановичем Черномырдиным. В верхних эшелонах власти есть немало людей, которым я при встрече не подаю руки. Но при всем при том я не хочу резких перемен. Не потому, что все идет хорошо, а потому, что может стать хуже. Ибо нынешнее правительство, как бы мы к нему ни относились, дает нам всем надежду на стабильность, столь необходимую сегодня русской провинции, всей нашей неокрепшей государственности. Мы только только начали осознавать, что

ет, что вы, режиссер с мировым именем, идете в списках блока под вторым номером?..

— Я не очень понимаю, что такое второй или там третий номер, мы ведь, простите, не в футбол играем... Я, надеюсь, занимаю свое место в жизни и культуре России, и если я пошел, как вы говорите, "в политику", то с единственной целью — быть сегодня услышанным. Не зря говорят: если Господь хочет наказать, он обрекает тебя жить в эпоху перемен. Нас

экран без разбора все гадкое и пошлое, чему раньше путь туда был заказан.

Никогда не забуду, как на фестивале в Италии, где я был членом жюри, ко мне подошел наш соотечественник, который ничего не получил, и потрясенно спросил: "Они что, обалдели, они что, не понимают?" "В чем дело?" — поинтересовался я. "Ну как же так, я ведь снял голых в постели! У нас раньше этого не показывали". То есть человек искренне не понимал,

рят, а во-вторых, мало кто может помочь. Нет, прав был русский классик, который сказал: "Делай, что должно, и пусть будет, что будет". И мы — я имею в виду нашу небольшую студию "ТРИТЭ" — не скулим, не жалуемся, а дело делаем. За последние пять лет я вместе со своими друзьями снял картины "Урга", "Анна от шести до восемнадцати", "Утомленные солнцем", "Вспоминая Чехова" (этот фильм осталось только смонтировать), двадцать серий телефиль-

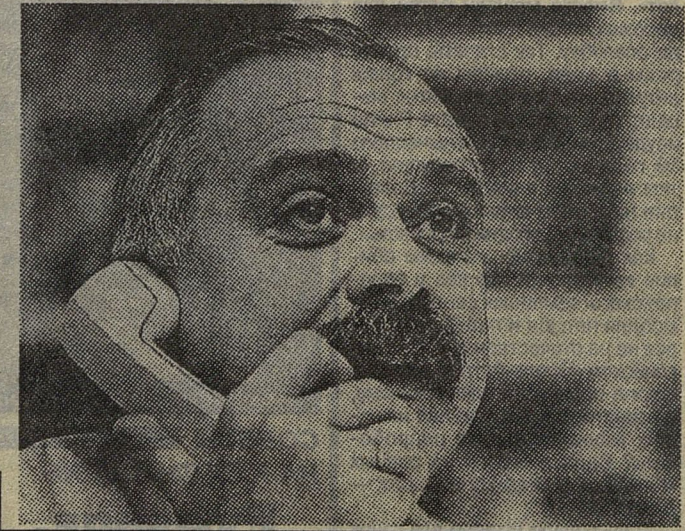
— Ваши фильмы очень разные по темам, жанрам. Это очень хорошо понимаешь, день за днем перематывая вашу ретроспективу, которая идет сейчас по телевидению. И в то же время между вашими лентами есть нечто общее.

— Я вообще считаю, что снимаю одну длинную картину. О чем все мои фильмы? Это всегда поиски гармонии между человеком и миром, который его в данный исторический момент окружает.

Никита МИХАЛКОВ:

"Жестокая правда без любви есть ложь"

Накануне своего 50-летия прославленный режиссер и начинающий политик дал интервью корреспонденту "Труда"

"сникерсы" нас не прокормят, а американские проповедники не утолят духовную жажду... Наш президент едва осознал, что лучше быть своим среди своих, чем своим среди чужих... Мы лишь начали вспоминать традиции, которые вырабатывались поколениями наших предшественников... В стране только пошел процесс самопознания, самоосмысления, пробуждения собственного достоинства, начались поиски объединяющей национальной идеи, основанной на здоровом чувстве патриотизма... И что же, опять в новую митинговщину на Васильевском спуске? В очередной передел власти и собственности?

Еще одной революции Россия не переживет, вот почему я пришел в движение "Наш дом — Россия", которое в случае победы на выборах продолжит плавное, эволюционное развитие реформ, но, надеюсь, на новом качественном уровне.

— В общем, логика ваших размышлений понятна. А логика ваших действий? Ведь еще недавно вы были другом Александра Руцкого, и многие воспринимали вас как единомышленников...

— Я не путаю свои личные симпатии или антипатии с политическими взглядами и пристрастиями. Руцкой был моим другом до того, как он стал вице-президентом, он был моим другом, находясь в Лефортове, и он мой друг сегодня, сейчас. Это искренний, живой, широкий человек, настоящий русский мужик. Но зрелым политиком я его не считаю. Наши взгляды на прошлое, настоящее и будущее России во многом расходятся. А кроме того, мне кажется, что многие из тех, кто проповедует сегодня патриотические идеи, внутренне не готовы к тому, о чем говорят.

— В отличие, надо думать, от Черномырдина... Вас не смуща-

ет Господь наказывает уже много лет. Но рано или поздно эта полоса должна закончиться. Я хочу, чтобы мои дети и внуки жили в процветающей, мирной, стабильной стране. И потому я сегодня с Черномырдиным, которого считаю опытным, рассудительным политиком, хорошим профессионалом и порядочным человеком, в чем не раз уже смог убедиться. Ему сегодня трудно. Но он хочет учиться и учиться, что называется, в "полевых условиях". Вспомните, какое наследство ему досталось.

— Получив в вашем лице еще одного (неизвестно пока какого) политика, не потеряем ли мы замечательного режиссера?

— Для меня вопрос "или-или" не стоит. В английском словаре есть понятие "интеллигент" и отдельно "русский интеллигент". Так вот, русский интеллигент — это человек, который всегда, по любому поводу имеет свою личную точку зрения и хотел бы ее высказывать, но не просто сотрясая воздух, а пытаясь достучаться до других. А буду я говорить отныне с политической трибуны или, как прежде, с экрана кинотеатра, дело уже второе.

ТВОРЧЕСТВО

— Но хватит о политике. Давайте о творчестве. Начнем с общего вопроса: как вы расцениваете уровень и состояние российского кино?

— Было бы смешно, если бы страна находилась в кризисе, а кино процветало. Но кризис кризису рознь. Говорят, что кино задыхается от экономических проблем, от нехватки денег. Это, конечно, так. Но не менее тревожным для меня в сегодняшних условиях является то, что Грибоедов называл "колебанием умов ни в чем не твердых". Многие режиссеры восприняли свободу как вседозволенность, как возможность тащить на

что "они" все это уже неоднократно видели, что, простите, совокупление во всем мире происходит примерно одинаково, и потому добавочного открытия от того, что в карманах снятых одежд лежали советские паспорта, никто из членов жюри, естественно, не испытал.

Эта история произошла еще на заре перестройки, но ментальность наших творцов с тех пор мало изменилась. Многие из них потеряли не только стыд, но и уважение к жизни и смерти человека. Вы посмотрите, сколько людей убивают ежедневно на кино- и телеэкранах. И при этом, заметьте, никому никого не жалко. Между тем Федор Михайлович Достоевский целых пятьсот страниц посвятил тому, что испытал, пережил молодой человек, который, думая, что ему все позволено, убил жалкую старуху процентщицу. А сегодня? Безжалостные художники, безжалостные герои, безжалостные зрители... И все это подается как правда жизни. Но ведь можно, взяв камеру, пойти в подворотню, на вокзал, в притон — и, вдоволь нахлебавшись этой "правды", смонтировать фильм, полный ужаса и смутения. У искусства все же, думаю, другие задачи. Людям хочется знать не о том, как жить нельзя, а как жить нужно. Не зря мудрец сказал: "Жестокая правда без любви есть ложь". Уверен, русское искусство без любви, надежды и веры существовать не может. Во всяком случае, я в своем творчестве стоял и буду стоять на этом.

— Вы удачливый режиссер: снимаете без простоев, вашими фильмами сопутствует успех. Значит ли это, что вам не надо пожаловаться в этой жизни?

— Жаловаться есть на что, например на нехватку денег для тех или иных творческих проектов, но это занятие бессмысленное, бесперспективное. Во-первых, не ве-

ма "Сентиментальное путешествие на Родину. Музыка русской живописи". Кроме того, мы начали цикл документальных фильмов о беспризорниках мира, выпустили шесть томов "Русского архива", где без изъятий и толкований публикуются уникальные исторические документы, активно участвовали в работе Московского кинофестиваля... Простите за нескромность, но огромный "Мосфильм" не может похвастаться подобными результатами. Так скажите, могли бы мы сделать хотя бы часть этого, если бы жаловались на судьбу да зывали к помощи "добраго дяди", который придет и решит наши проблемы? Но многие живут именно по этому принципу.

— Скажите, среди многих снятых вами картин есть самая-самая любимая?

— Они все любимые. Но не потому, что я считаю их хорошими, а потому, что мне за них не стыдно. Каждый фильм — это кусочек моей жизни и жизни моих друзей. Наверное, мои картины неравноценны по качеству, они могут кому-то нравиться, кому-то нет. Но одно я могу сказать твердо: я никогда не снимал картин, чтобы кому-то угодить, заработать славу или деньги, чтобы, одним словом, слаще есть и мягче спать. Я делал только то, что считал важным, необходимым для себя. Каждая работа должна вызывать, родиться во мне — по заказу я снимать не умею, не хочу, не могу. Вот, говорят, "Очи черные" я делал для того, чтобы поехать за границу. Чуть ли какая-то... Если бы не было итальянцев, не было Мастротриани в главной роли, я все равно снимал бы эту картину — допустим, с Олегом Янковским, потому что мне очень нравилась эта горькая и нежная история о любви, о человеке, который упустил свое счастье.

ГАРМОНИЯ

— Ну вот и сказано главное слово. Сами-то вы, Никита Сергеевич, испытываете чувство гармонии с нашей действительностью?

— Гармония не вовне — она внутри нас. Я живу у себя на Родине, у меня есть дом, семья, друзья, любимая работа — разве этого мало для внутренней гармонии? Мне, как я уже сказал, многое не нравится из того, что происходит в стране, но восклицания "Долой!", "Нет!", "Не допустим!", на мой взгляд, ни на шаг не приближают наше Отечество к процветанию.

На эту тему вспоминается забавный анекдот. Говорят, Фаина Раневская, увидев как-то идущих плотной стайкой актрис, безошибочно вычислила: "Против кого дружите, девочки?" Я хочу дружить не "против", а "за"... Я объединяюсь с людьми не на принципах ненависти к кому-то или чему-то, а на основах того, что мы вместе любим, какие ценности сообща исповедуем. Я и кино снимаю только про то, что люблю, вот почему у меня есть фильмы про Обломова, про чеховского Платонова, а про Ленина или Троцкого нет и не будет.

Каждый человек — это определенная нота, на которую нас "настроил" Создатель. Наши мысли — еще одна нота. Наши поступки — тоже нота. Когда эти три ноты звучат согласованно, ни одна из них не фальшивит, это и дает ощущение гармонии. И в этом смысле я, смею думать, человек гармоничный, ибо сегодня, как и вчера, как и всегда, делаю только то, что хочу, во что верю. И в творчестве, и в политике. А политика, по словам Ф.М. Достоевского, — это просто любовь к Родине.

Вел беседу
Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото Валерия УТЦА.

701

21.10.95

Михалков Никита